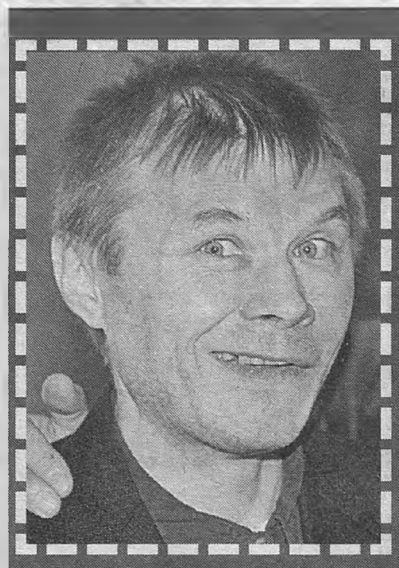

АЛЕКСАНДР БАШИРОВ: «НА БРЕЖНЕВА Я НАДЕЛ ТАНКИСТСКИЙ ШЛЕМ»

В фильме «Мастер и Маргарита» эксцентричному актеру предстоит сыграть кота Бегемота

АЛЕКСАНДР Баширов - очень разносторонний человек. Он написал сценарий и снял фильм «Железная пята олигархии», удостоившийся нескольких кинематографических призов. Снял документальный фильм «Белград, Белград!» и не один видеоклип группы «Колибри».

И ВСЕ же большинству зрителей он известен прежде всего как актер. Причем наверняка запомнившийся с первой же увиденной роли: будь то Чудик в картине «Чужая белая и рябой» или же истеричный Спартак в «Игле». Любая его роль, а их больше 20, - запоминающаяся.

В снимающемся сериале «Мастер и Маргарита» Александру Баширову отведена, пожалуй, самая необычная и мистическая роль - кота Бегемота.

Общежитие важнее специальности

- Александр, вы родом откуда-то из Сибири...

- Да, деревня Согом Тюменской области. Мама работала стрелочницей на железной дороге. Отца не помню, родители были в разводе. Хорошо помню однорукого деда, который из принципиальных соображений отказывался работать на советскую власть.

- Почему покорять Европу вы начали с Ленинграда, а не со столицы нашей родины?

- К нам в деревню были эвакуированы ленинградцы. К ним было особое, трепетное отношение. И в 1972 году, когда по окончании школы решил поступать в художественное училище, я махнул в Питер. Здесь уже понял, что поступить не так просто. К поступлению надо серьезно готовиться. Что оставалось делать? Возвращаться в деревню? Проходя по улице Некрасова, я обратил внимание на вывеску: профессионально-техническое училище № 56, имеется общежитие. Для меня общежитие было важнее специальности, которой предстояло овладеть. Почему я свой выбор остановил на плиточнике-облицовщике, вряд ли отвечу. Учиться нужно было год. Я почти сразу подхватил воспаление легких и долго провалялся в больнице. Но чему-то успел выучиться. Потом была работа на цементном заводе в Выборге, еще где-то. Потом отбарабанил два года в рядах Советской Армии. В танковых войсках. Мне удалось пристроиться художником. Рисовал портреты вождей. Брежнева почему-то в танкистском шлеме. От усердия пересыхало в горле, я смачивал его дешевым портвейном. Появлялся кураж в спорах с офицерами на политические темы.

Во ВГИК на режиссуру я поступил только в 28 лет. До этого еще поучился на заочном отделении в Тюменском университете. Факультет: русский язык и литература.

- А филфак-то зачем вам был нужен? Искали себя?

- Я писал рассказы.

- Что-то опубликовано?

- Нет. Да это и неважно.

С Шукшиным прошу не сравнивать!

- Александр, вы никогда не проводили параллели между собой и Шукшиным?

- Я не проводил. Но журналисты нас пытаются сравнивать. О поступлении Шукшина во ВГИК ходили легенды. Я тоже попытался разыграть некую историю. Вот, дескать, парень из Сибири. Он не очень образован, зато обаятелен и бешено талантлив.

- В чем же это выражалось?

- Скромный костюмчик, белая рубашечка. И никакого педалирования на эрудицию, никакой игры такими именами, как Тарковский, Пастернак и т. д. Главное - больше юмора. Потому что члены приемной комиссии припухают от всех этих: «Ах, Тарковский! Ах, Антониони!» И когда пред их очами предстает нормальный парень - как после парилки: весь розовый, пахнущий березовым веничком и традиционным после бани пивком, пробуждаются, оживают: «Так, этого надо брать! Он от сохи!»

«Ты работаешь?! Зачем?»

- 28 лет - время зрелости. А у вас все только начиналось!

- У меня перспектив не было никаких. Опубликоваться было практически невозможно. Работать на стройках коммунизма за 120 рэ в месяц? Этих денег хватало только на пропой. От получки до аванса не дотянешь.

- Стипендия во ВГИКе еще меньше!

- Только не надо сравнивать! Там совсем другая жизнь! Девочки - твои уже при первом знакомстве: «ВГИК! Будущий режиссер!..»

- При этом они могут и на карман поглядывать - не оттопыривает ли его пачка купюр.

- Да нет. В студенчестве все воспринимается иначе. Есть рубль - и достаточно! Три человека - уже трешка. За червонец можно было у таксиста бутылку водки купить! По ночам тогда водка не продавалась.

- Что это вы все на спиртное переводите?! Мы говорили об искусстве, о возвышенном, а вы...

- Время было такое. В свободное от пития время каждый чем-то занимался. Кто стихи писал, кто песни, кто-то играл на гитаре. Работа как таковая не имела значения. Наоборот, даже как-то странно было: «Ты работаешь?! Зачем?»

- А как же статья за тунеядство в Уголовном кодексе?

- Вот статья-то и настораживала! Поэтому было лучше учиться, чем работать за гроши. Ну на худой конец всегда можно было подработать на разгрузке вагонов, на почте. Сейчас все изменилось. Пока ты учишься, друг уже на иномарке раскатывает. Чего париться-то в вузе?!

- Что побудило вас освоить смежную специальность - актерскую?

- Я не мечтал стать актером. Странно, да? Мне кажется, в желании актерской славы есть что-то нездоровое. Как у Нерона. Император, весь мир у его ног, а ему не хватало актерской славы. Наверное, это от недостатка любви к самому себе. Или же оборотная сторона несчастного детства.

- У вас тоже детство не из легких.

- Не обо мне речь. У меня есть фактура, есть определенные способности играть, и глупо было бы не воспользоваться возможностью заработать.

Бегемотом не напугаешь

- Режиссер Владимир Бортко возобновил работу над «Мастером и Маргаритой». Александр, вам известно, чем режиссер руководствовался, утверждая вас на роль кота Бегемота?

- Нет. Мне позвонили: «Надо подъехать...» Я подъехал, на меня посмотрели: «Все в порядке, вы утверждены».

- Вас не смутила роль?

- Ничего необычного для меня нет. Я играю Бегемота, когда он принимает человеческий облик. Все остальное делается на компьютере.

- «Мастер и Маргарита» - произведение уже само по себе мистическое. Кто-то, напуганный разговорами и слухами, отказывается от роли, кому-то она аукается потом. Я знаю актрису, которая сыграла Маргариту и серьезно заболела...

- Чем заболела? Если дизентерией, могу дать совет: мойте руки перед едой. Какая может быть мистика, когда снимается телефильм! Даже если предположить, что это так, вся ответственность - на режиссере. Наше, актерское дело - маленькое: встань туда, скажи это. Назвался груздем - полезай в кузов.

- Ах, пусть отдувается режиссер! Между прочим, Бортко рассказывал, что года четыре назад, когда он выбирал на Чистых прудах натуру, проходивший мимо него человек сказал: «Ничего у вас не получится».

- Да? Ну и что? Все равно не факт, что мы должны на каждое слово, которое можно истолковывать по-всякому, реагировать, всему придавать значение. Язычество все это. «Мастер и Маргарита», как ни крути, всего лишь текст. Хороший, плохой, гениальный - другой вопрос.

Владимир ЖЕЛТОВ

Фото Валентина ИЛЮШИНА
и Сергея ТЯГИНА